

100 лет Герою Социалистического Труда, академику Леониду Васильевичу Киренскому

О ДЕТСКИХ И ЮНОШЕСКИХ ГОДАХ Л.В. КИРЕНСКОГО

Мать Леонида Васильевича Ека-терина Васильевна Киренская работа-ла в городской больнице Якутска аку-шеркой и жила с детьми в комнате при больнице. Моя мама работала вместе с Екатериной Васильевной. Однажды она привела меня в эту семью и после этого я стала часто у них бывать. Леонид был старше меня и своей сестрен-ки Нины, поэтому он руководил нами. Сочинял игры и песни, которые мы разыгрывали. Уже в это время он писал стихи детские по содержанию, но глад-кие по форме. В этой семье всегда было интересно.

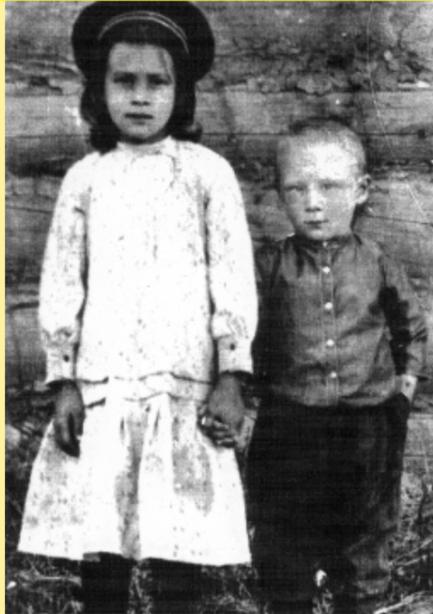
Весной высыхала площадь между старой больницей, тюрьмой и началом улицы Ленина, где стоял наш дом. Площадь служила ареной сражений в лапту, `ударь-побеги~ и другие игры. В нашем дворе всегда были городки. Младшие бегали и догоняли друг дру-га. Тут Ленка, как мы его звали, тоже внес свое. Он научился бегать `задом-наперед~ и в нужный момент отска-кивать. Практически его невозможно было поймать.

Было начало 20-х годов, мы уже учились. У нас не было бумаги и чер-нил. Домой уроков не задавали. Дис-циплина была плохая. На уроках дели-ли по 2-4 аршина материала и мерили аршином нитки, чтобы сшить рубашку или платье. На ногах были торбаса из коровьей кожи со стельками из сена. Дома всегда было голодно. Наши ма-тери получали вместо зарплаты вьюш-ки (металлические дверцы для кир-пичных печей), которые мы на санках отвозили домой и складывали в угол. Школа собирала по 14 поленьев дров с ученика, но зато кормила нас завтра-ками, а мы по очереди дежурили: реза-ли хлеб и раскладывали кусочки со-леной рыбы или посыпали его саха-ром.

Город был в кольце бандитизма на осадном положении и взрослые ком-сомольцы уходили в отряды по борьбе с ним. В школе было самоуправление, по настоящему мы начали учиться только за 2 класса до конца первой ступени.

Зимой Бочковский (комсомолец) организовал ребят нашего района и мы с лопатами и метлами отправились на озеро и разгребали снег до льда, сдела-ли боковые аллеи, лавочки из снега и начали кататься (к конькам при-винчивалась доска, а к ней привязы-вались торбаса или валенки веревками или ремешками). С таким оснащением Леонид постигал элементы фигурного катания. Каток возобновлялся осенью года 4 подряд и его посещали ребята со всех концов города. 1 мая все школы города шли с учителями в лес. Там жгли костер, кипятили чай, играли в горел-ки и другие игры. Летом собирали дикий лук с заливного луга, смороди-ну, голубику, бруснику, грибы - все, чем были богаты якутские леса и луга.

В это время семья Киренских пе-реехала жить в дом по соседству с до-мом Соболевых, у которых была вели-колепная библиотека. Все знакомые ребята брали у них книги для чтения, а мой отец, Владимир Николаевич, нап-равлял наше чтение. Начинали мы со сказок Андерсона, романов Жуль Вер-на - классической литературы. К 13 годам, когда мы подошли ко II ступе-ни, мы были довольно начитаны. Ди-ректор школы Кузнецов был прекрас-ный педагог. С общественной стороны тон задавал комсомолец Бочковский Всеволод Иванович - умница и прек-расный организатор, он на многих имел влияние и втягивал в общественную жизнь. Работал кружок физики. Ру-ководил кружком преподаватель физи-ки Ермолаев. Несомненно, Леонид там получил вкус к физике. Работал ли-тературный кружок, организованный П.М. Литвинцевым, где проходили диспуты и суды (например, суд

над ге-роиней Чеховского рассказа `Спать хочется~). В классах выпускались ли-тературно-художественные, хорошо ил-люстрированные журналы. Работал хор, драмкружок. Все эти дела не мешали нам на вечерах играть в `кошки-мыш-ки~. Так же мы посещали свой каток, к которому прибавились и лыжи. На-чалось увлечение музыкой: играли на мандолинах, балалайках, гитарах, пиа-нино, пели.

Леонид перешел в старший маль-чишеский класс механического уклона, где учился вместе с А.А. Аркушей. У них появились свои интересы. На пере-менах они бегали и подтягивались на трапеции на школьном дворе. С жаром о чем-то спорили. В это же время мы продолжали встречаться вне школы у Людвиг Францевича Томчик. Там мы играли в игры: называлась строчка из стихотворения, необходимо было это стихотворение назвать. Леонид сочи-нил поэму о школьных делах. Она обошла всю школу.

В 1927-1928 годах те, кто соби-рался продолжить образование, должны были ехать 300 км. до железной дороги-до Иркутска, где был только пединститут, а дальше в Томск, Москву и др. города. Мы начали серьезно готовиться к конкурсным экзаменам для поступле-ния в разные ВУЗы, а значит, и в раз-ные города. Когда я разыскала его че-рез несколько лет, он уже окончил Московский университет, защитил кандидатскую диссертацию, его статьи были уже изданы в иностранных жур-налах. Позже он уехал в Красноярск, а я наоборот переехала в Москву.

Леонид не забывал старых друзей. Приезжая из Красноярска, он иногда находил свободное время и звонил: `Пошли к Шурке~ (к Аркуше, который близко жил). И мы уютно проводили время, вспоминая свою нелегкую, но светлую юность и школьных друзей-товарищей. Нам посчастливилось от-праздновать у Аркуши защиту Леони-дом Васильевичем докторской диссер-тации. Последний раз я с ним раз-говаривала в феврале 1960 года, когда он приезжал в Москву.

Г.В. ВОЛОДИНА.
1970 год. Киев.

ВОСПОМИНАНИЯ О СЕМЬЕ АКАДЕМИКА Л. В. КИРЕНСКОГО

В нашей семье кроме родителей были 3 сестры и трое братьев - Дмитрий, Николай, Евлампий и я.

Я с 1909 г. по 1912 г. находился в действительной военной службе цар-ской армии в г. Балаганске Иркутской губернии.

Василия Васильевича Киренского и его жену Екатерину Васильевну я знаю по приезду из военной службы. У Ки-ренских была дочь. Лидия Тимофеев-на, вернее родная дочь Екатерины Васильевны, которая в рождество 1912 г. вышла замуж за моего родного млад-шего брата Николая Васильевича Кри-вошеина.

Новобрачные свадьбу устроили в нашем доме в Ново-Покровске в 25 верстах от с. Амги. По обычаю ново-брачные ездили вместе с родными на венчание в Николаевской церкви в 7 верстах от нашей деревни, священни-ком был Иван Андреевич Заборовский. Свадебники ездили на пяти санях, за-пряженных по пару лошадей и столько же запряженных на одиночных лоша-дей. После венчания началась свадьба. Свадьба продолжалась 2 дня. Помню Василий Васильевич был молодым, веселым человеком, под грамофонную музыку он пускался в русскую пляску. Он был распорядителем свадьбы: приглашал гостей за стол, объявлял программу действия увеселения и т.д.

Последующие годы я с братом Ни-колаем приезжал в Амгу к Киренским. Тогда Киренский В.В. работал завхо-зом в больнице при докторе Бике. Он от нас для нужды

больницы принимал в кулях муку. От населения для боль-ницы заготовки муки проводил сам завхо-з Киренский. Тогда Леня, сын Киренских был маленьким бойким мальчиком лет 4-5. Отец шутил над сыном, спрашивая: `Сынок, сегодня убил медведя?~ В ответ сын говорит: `Папа, я убил 2-х медведей~. На таре-кулях было написано `В.К.~, что оз-начало Василий Кривошеин. Увидя эту надпись Василий Васильевич говорит, как так это мои кули, что `В.К.~ озна-чает Василий Киренский и смеялся очень заразительно.

Василий Васильевич, как мне ка-жется, занимался в Амге с/х, сеял хлеб, косил сено. Он был грамотным чело-веком, обиженным крестьянам писал жалобу на мировой суд в город Якутск. Вскоре в 1914 г. меня мобилизовали в русскую действующую армию, после моего выезда Василий Васильевич умер скоропостижно. По приезду из войны я не застал семью Киренских в Амге.

Лидия Тимофеевна при замужестве с моим братом Николаем Васильеви-чем имела следующих детей - сына Леонида Николаевича 1913 г. рождения и 2-х дочерей Зинаиды и Галины, все они сейчас живы.

Ф.В. КРИВОШЕИН,
старожил с. Амги.

Л.В. КИРЕНСКИЙ И СОЗДАНИЕ ИНСТИТУТА КОСМОФИЗИКИ И АЭРОНОМИИ СО АН СССР в г. ЯКУТСКЕ

Наша первая встреча с Л.В. Киренским состоялась в нача-ле 60-х годов. Институт физи-ки в Красноярске был уже ор-ганизован и стоял вопрос о создании академического ин-ститута космофизики в Яку-тии. Для подготовки этого воп-роса Президиум СО АН СССР создал экспертную комиссию под п р е д с е д а т е л ь с т в о м Л.В.Ки-ренского, в которую вошли И.И.Новиков и Б.Н.Румер. Во время работы комиссии сос-тоялись наши первые встречи, беседы и разговоры. Мы говорили с

Леонидом Васильевичем по-якутски. Он прекрасно знал язык и не забывал его никогда! Комиссия прибыла утром, а к вечеру был готов проект постановления о создании института. Таким образом, и у руля создания института космофизики в Якутии стоял Л.В. Киренский.

Тогда же была установлена договоренность о `физической~ солидарности. Этот термин выдвинул Леонид Васильевич. Физики должны помогать друг другу и поддерживать в дальнейшем продвижении. Мы встречались на различных собраниях и заседаниях в Иркутске, Москве. Летом 1964 года он приехал к нам во главе комиссии по проверке деятельности института. В институте в то время сто-ял вопрос о начале исследований частиц высоких энергий. Коллектив в то время был небольшой и наш институт немного `потряхивало~. Создание установки требовало больших усилий и финансов, и оно стало возможным, благодаря ре-комендации комиссии о необходимости таких исследований. Началось проек-тирование и строительство установки ШАЛ (широкие атмосферные ливни). К 1970 году мы имели тринадцать наблюдательных пунктов с эффективной пло-щадью три квадратных километра из запланированных двадцати пяти.

Все наши встречи касались жизни и развития нашего института космофизики. И во всех начинаниях мы всегда получали его реальную поддержку и большую помощь, что позволило создать установку, которая стала Всесоюзной (ныне - Все-российской) базой по изучению ливней частиц сверхвысоких энергий. Таким образом, у истоков исследований частиц высоких энергий тоже стоял Ки-ренский.

А.И.КУЗЬМИН, Якутск, 1970 год.